

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 1
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.161.1-31.09"19"

ББК 83.3(2=411.2)6

DOI 10.18522/1995-0640-2023-1-92-103

ДВЕ АЛЛЮЗИИ В «ТИХОМ ДОНЕ»: М.А. ШОЛОХОВ И Г.Р. ДЕРЖАВИН

Сергей Анатольевич Васильев

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

Аннотация. Сопоставление творчества Г.Р. Державина и М.А. Шолохова проводится впервые. Учившийся в трех гимназиях, много читавший Шолохов, без сомнения, знал творчество Державина, чьи тексты упоминались в учебной хрестоматии А.Д. Галахова. Книга Державина была в библиотеке Шолохова. Писателей сближает интерес к синтезу искусств. Державинские аллюзии в «Тихом Доне» обнаруживаются в образе интерьера (беседа Штокмана на мельнице) и в портрете дочери Григория Татьяны. Они несут новые художественные функции.

Ключевые слова: Г.Р. Державин, М.А. Шолохов, «Тихий Дон», аллюзии, переосмысление в образах, художественные функции

Для цитирования: Васильев С.А. Две аллюзии в «Тихом Доне»: М.А. Шолохов и Г.Р. Державин // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27. № 1. С. 92 – 103.

Original article

TWO ALLUSIONS IN «AND QUIET FLOWS THE DON»: M.A. SHOLOKHOV AND G.R. DERZHAVIN

Sergey A. Vasiliev

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

Abstract: The comparison between G.R. Derzhavin's works and M.A. Sholokhov's creation is done for the first time. Sholokhov studied in three gymnasiums so with no doubt he knew Derzhavin's works, which were mentioned in A.D Galakhov's schoolbook. Derzhavin's poetry was in Sholokhov's library. Both of the writers had interest in the synthesis of arts. We can find Derzhavin's allusions in «And Quiet Flows the Don». For example, in interior (Shtokman's conversation at the mill) and in the portrait of Tatiana – Grigori's daughter. These examples bring new artistic functions.

Key words: G.R. Derzhavin, M.A. Sholokhov, «And Quiet Flows the Don», allusions, reconsideration in images, artistic functions

For citation: Vasiliev S.A. Two Allusions in «And Quiet Flows the Don»: M.A. Sholokhov and G.R. Derzhavin // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. T. 27. № 1. P. 92 - 103.

Введение

«Тихий Дон» М.А. Шолохова – произведение, написанное о крупнейших событиях истории России начала XX в.: революциях, Первой мировой и Гражданской войнах. Именно в этом контексте, в плане соотношения исторической основы романа и точности и полноты приводимых в тексте сведений, их осмысления эпопею в основном и рассматривают, что вполне закономерно. Однако за вниманием к событийной и фактической стороне текста важно не упустить собственно художественные аспекты мастерства Шолохова, модели стиля которого, по терминологии А.Ф. Лосева, являются не только историей и обществом, но и «модели, взятые из области литературы, искусства и науки» [Лосев, 1994, с. 246]. Писатель ведет интенсивный художественный диалог с предшествующей и современной культурой, переосмысляет в образах фольклор, прежде всего народную песню, русскую и мировую литературную классику. Связи творчества Шолохова с произведениями А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого (наиболее значимое для него имя предшественника), Ф.М. Достоевского, других авторов давно стали предметом научного анализа [Шолоховская энциклопедия, 2012].

Будучи прозаиком, Шолохов, как известно, любил и хорошо знал поэзию, свободно цитировал А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, И.А. Бунина, Н. Бараташвили, других авторов. В «Тихом Доне» в связи с идеологической работой Штокмана упоминаются И.С. Никитин и Н.А. Некрасов; Кривошлыков в разных ситуациях близко к тексту воспроизводит две строки некрасовского «Блажен незлобивый поэт...» и лермонтовского «Они любили друг друга так долго...», Листницкий цитирует И.А. Бунина, в надписи на часовне-памятнике Валету перефразируются строки А.А. Голенищева-Кутузова, есть много поэтических отсылок в дневнике вольноопределяющегося Тимофея [Тюрморезова, 2011]. Указанные и иные цитаты и аллюзии имеют в романе важные художественные функции, создают новые смысловые планы, обогащают содержание произведения [Гречушкина, Сатарова, 2020].

Парафразирование [Минералов, 1999, с. 210–219], художественное переосмысление образов, стилей предшественников и современников, «момент творческой переработки заимствованных элементов чужого стиля» [там же, с. 216], может вестись авторами как явно, с цитированием и прямыми указаниями на источник, например, в эпиграфах, стилизациях, пародиях, подражаниях, вариациях, реминисценциях, аллюзиях [Дюришин, 1978], так и более или менее завуалированно, без специального подчеркивания, с учетом особой авторской манеры и решаемых писателем новых художественных задач [Виноградов, 1999]. Переосмысление образов предшественников подчинено у крупного таланта решению собственных художественных задач, воплощению своей творческой логики, поэтому воспроизводиться может лишь часть, несколько отдельных составляющих прежней словесной картины, тем не менее, однако вполне узнаваемых с учетом типологической близости авторских индивидуальностей.

Уместно предположить, что аллюзивный контекст шолоховского творчества значительно шире, чем тот круг имен и цитат, которые можно извлечь

из произведений писателя без особых усилий, напрямую, через упомянутые имена и приведенные, пусть и перефразированные, цитаты. Как известно, Шолохов обладал прекрасной памятью и с детства много читал [Шолохова, 2005, с. 231], он имел и специально собирал прекрасную библиотеку, погибшую во время Великой Отечественной войны и ныне заботливо восстанавливаемую сотрудниками Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова [Шолоховская библиотека, www].

Исследование и его результаты

Обратим внимание на параллели стилей и некоторых образов М.А. Шолохова и, казалось, совсем далекого от него по эпохе и мировоззрению автора – Г.Р. Державина. Такое сопоставление проводится впервые и, по-видимому, нуждается в обосновании, хотя бы конспективном. Предварительные, до обращения к тексту «Тихого Дона», аргументы в пользу предлагаемой параллели следующие. Шолохов интересовался творчеством русского поэта XVIII в., о чем свидетельствует наличие книги в библиотеке писателя, где имелся солидный том стихотворений Державина 1933 г., вышедший в серии «Библиотека поэта» [Державин, 1933].

Произведения Державина входили в круг чтения гимназистов дореволюционной России, а писатель, как известно, учился в трех гимназиях: московской Шелапутинской, Богучарской и Вёшенской [Михаил Шолохов..., 2005, с. 8–10], – хотя и не окончил полного курса обучения из-за начавшейся Гражданской войны. Так, в наиболее авторитетном пособии А.Д. Галахова «Полная русская хрестоматия, или Образцы красноречия и поэзии, заимствованные из лучших отечественных писателей», только в 1-й его части Державин упоминается на 26 страницах, его биографии и творчеству дается достаточно развернутая характеристика, принадлежащая П.А. Вяземскому, – его некролог в связи со смертью великого поэта [Галахов, 1843, с. 218–222], упоминаются и частично цитируются следующие произведения автора XVIII – начала XIX в., «преобразователя русской поэзии»: «Памятник», «Фелица», «Изображение Фелицы», «Видение мурзы», «Осень во время осады Очакова», «На смерть князя Мещерского», «Водопад», «Хариты» а также, очевидно, тесно связанные с предыдущим, написанные спустя 4 года «Русские девушки» (Вяземский назвал их по основному мотиву – «Русские пляски», полное название стихотворения следующее: «Хариты. На случай русской пляски их императорских высочеств великих княжен Александры Павловны и Елены Павловны в день 25 декабря 1795 года»), «Вельможа» и другие.

Произведения Шолохова и Державина сопоставимы в плане глубокого интереса обоих к синтезу искусств [Двойнишникова, 2018], к словесной живописи [Поташова, 2011], к созданию ярких, многоцветных [Рыбальченко, 2010], тщательно прописанных и детализированных портретов, пейзажей и интерьеров [Алмазные россыпи..., 2015]. Оба – мастера литературной баталистики, где названная стилевая черта проявилась с особой силой. Для художественной речи Державина и Шолохова характерен паратаксис [Минералов, 1999, с. 141–158]; один из таких случаев в речи шолоховского повествователя следующий:

«...винтовку – за ствол, хриплым огрубевшим голосом – к казакам: – Сдаться?...» [Шолохов, 2017, с. 669]

Державин – одна из фигур русских классиков, по-новому осмысленная или даже воскрешенная писателями серебряного века – старшими современниками Шолохова: символистами, И.А. Буниным, В.Ф. Ходасевичем и другими [Васильев, 2007]; системные типологические схождения выявлены между стилями Державина и В.В. Маяковского [Минералов], ведущего поэта новой пролетарской литературы, авторское чтение стихов которого Шолохов слышал в Москве, в Политехническом музее [Шолохова, 2005, с. 233].

Приведем два примера, в которых Шолохов, создавая собственный образ, осознанно или неосознанно, интуитивно (что и отличает работу литератора, деятеля искусства), переосмысляет державинские строки. Первый содержит интерьерно-пейзажную картину, созданную в связи с изображением хода агитационной работы Штокмана:

«В страстной четверг перед вечером собрались в мастерской. Штокман сидел на верстаке, подчищая напилком сделанное *из серебряного полтинника кольцо. В окно ложилась вязанка лучей закатного солнца. Розовый, с желтизной, лежал на полу пыльный квадрат.* Иван Алексеевич крутил в руках клещи-кусачки. <...>

– Там ведь завод, кажется, есть? – спросил Штокман, двигая напилком, *сея вокруг пальца тончайшую серебряную пыль.* <...>

Давыдка-вальцовщик, *седой от мучной пыли*, набившейся в волосы, ходил по мастерской, разбрызгивая чириками *шуршащую пену стружек*, с улыбкой прислушиваясь к сухому пахучему шелесту. Казалось ему, что идет он по *буераку, занесенному багряным листопадом*, листья мягко уминаются, а под ними – юная упругость сырой буерачной земли» [Шолохов, 2017, с. 171] (Здесь и далее выделено нами. – С.В.).

Шолохов создал многоплановый, высокохудожественный образ, имеющий, наряду с политической, социальной, психологической, ярко выраженную словесно-живописную составляющую. Писатель рисует, как преобразается мастерская под воздействием проникающих через окно лучей заходящего солнца – «вязанка лучей закатного солнца». Возникающая картина сложна и прихотлива. На полу игрой красок природы создается своеобразное полотно – «розовый, с желтизной» «пыльный квадрат». Одна из цветовых доминант образа – серебро (серебряное кольцо, тончайшая серебряная пыль), близкий к нему цвет – седой («от мучной пыли») [Давыдова, 2021, с. 77–78]. Давыдка-вальцовщик так впечатлился яркими красками заката и его отражением в мастерской, на полу и в воздухе, что представил себя, идущего не по стружкам, а «по буераку, занесенному *багряным листопадом*». Как видно, писатель создал самодостаточный, имеющий собственную внутреннюю форму образ, интерьерно-пейзажную, с психологическим подтекстом зарисовку.

Типологически сходную картину, которая по нескольким значимым чертам соотносима с шолоховской, в свое время нарисовал Державин в хрестоматийном стихотворении «Видение мурзы», входящем в знаменитый цикл о Фелице, написанный с учетом мотивов сказок Екатерины II [Кравченко, 2015]:

На темно-голубом эфире
 Златая плавала луна:
 В серебряной своей порфире
 Блистаючи с высот, она
 Сквозь окна дом мой освещала
 И палевым своим лучом
 Златые стекла рисовала
 На лаковом полу моем [Державин, 1864, с. 157–158].

Блажен и тот, кому царевны
 Какой бы ни было орды
 Из теремов своих янтарных
 И серебро-розовых светлиц <...>
 И в досканцах червонцы шлют!
 [Державин, 1864, с. 160–161]

Державин яркими средствами словесной живописи изображает любопытную и редкую картину: не просто ночной пейзаж или домашний интерьер, а освещение комнаты лунным светом, проникающим через окна. Луна, как художник, рисует палевым лучом «златые стекла» «на лаковом полу». То есть, иными словами, пол отражает освещенные золотистой луной стекла окон, как бы вписывая эти цветочные пятна в раму вдруг возникшей картины. Порфира, то есть обрамление луны, – серебряная – еще одна, наряду с золотым, цветовая доминанта. Луна рисует картину палевым, т. е. светло-желтовато-коричневым, или бледно-желтым с розоватым оттенком, лучом. Лирический герой под влиянием столь колоритного в буквальном смысле слова зрелища уносится в мечтах далеко, представляя царевен, или царевну, «Какой бы ни было орды» (аллюзия на его же оду «Фелица» и образ Екатерины II), отправляющих поэту подарки из своих «янтарных и серебро-розовых светлиц».

Параллель между образом Шолохова и Державина выстраивается достаточно определенно. Оба автора избирают очень сложный, но блестяще удавшийся обоим ракурс – свет луны (Державин) и заходящего солнца (Шолохов) проникает сквозь стекла в комнату дома (мастерской), на полу образуется прихотливая и яркая картина, имеющая обрамление – форму окна, квадрат (Шолохов). Преображается новыми, неожиданными и яркими, цветами все помещение. Впечатленный увиденным персонаж уносится в мечтах далеко от реальности.

Сходна и палитра обоих многоцветных образов. Доминирует серебряный цвет (дважды в каждом случае плюс близкий *седой* у Шолохова). Пыльный квадрат, обрисованный Шолоховым, – «розовый, с желтизной». Это практически такой же сложный оттенок цвета, который обозначен Державиным, – светлицы царевен «серебро-розовые», а его луна «рисовала» палевым, т. е. бледно-розовым с желтоватым оттенком лучом, т. е. фактически – розовым, с желтизной! Перекликаются и, казалось, весьма далекие цвета – багряный (Шолохов) и янтарный (Державин), оба связанные с лесом (листопад), деревом (терема). Они используются, в частности, для изображения красок осеннего леса (у Шолохова Давыдка в своих мечтах идет по «багряному

листопаду»). Эти цвета сближены в классической, воплощающей тему золотой осени поэме И.А. Бунина «Листопад»: «Лес, точно терем расписной, / Лиловый, золотой, багряный... / Листва янтарный отблеск льет» [Бунин, 2006, т. 1, с. 67].

В обоих случаях, но с противоположным знаком, возникает семейная тема. У Державина она воплощается в усадебно-идиллическом контексте:

Что все сего блаженствы мира
Находит он в семье своей;
Что нежная его Пленира
И верных несколько друзей
С ним могут в час уединенный
Делить и скуку и труды! [Державин, 1864, с. 160]

У Шолохова контекст совершенно иной: им изображается взгляд на семью революционеров, видящих в семье, наряду с религией, косное, мешающее преобразению общества установление, выгодное правящему, имущему классу: «– А потому это, что все они зажиточные. Каждый имеет свой домик, свою бабу со всяким удовольствием. А тут к тому ишо половина из них баптисты». Новый, нередко полемический, контекст прежнего образа для искусства дело вполне обычное. Налицо как минимум типологическое сходжение [Дюришин, 1978, с. 173–201], но, вероятно, с учетом известности стихотворения Державина, сведений о нем в учебной хрестоматии для школьников середины века, далее без изменений и с изменениями переиздававшейся, определенного интереса Шолохова к творчеству поэта, речь вполне можно вести и об аллюзии.

Еще одна конкретная параллель между творчеством Шолохова и Державина обнаруживается в портрете дочери Григория от Аксиньи Татьяны. Образ дан детально, акцентирован психологическим состоянием героя, остро сомневающегося, да еще после соответствующего намека отца, его ли это или Степана Астахова ребенок. Григорий вглядывается в лицо дочери тайком от Аксиньи, ищет, и безуспешно, свои черты: «По ночам, когда спала Аксинья, он часто подходил к люльке, всматривался, выискивая в розово-смуглом лице ребенка свое, и отходил такой же неуверенный, как и раньше. Темно-русый, почти черный был и Степан, – как узнать, чью кровь гоняет сердце по голубеющей сетке жил, просвечивающей под кожей ребенка? Временами ему казалось, что дочь похожа на него, иногда до боли напоминала она Степана. К ней ничего не чувствовал Григорий, разве только неприязнь за те минуты, когда вез корчившуюся в родах Аксинью со степи. Раз как-то (Аксинья стряпала на кухне) вынул дочь из люльки и, сменяя мокрую пеленку, почувствовал острое, щиплющее волнение...» [Шолохов, 2017, с. 200].

Напряженно и безуспешно пытающийся найти ответ на вопрос о своем отцовстве Григорий настолько тщательно всматривается в лицо грудного ребенка, что видит не только розово-смуглый цвет лица дочери, что не удивительно, но и, что характерно, испытующим взором добирается до «голубеющей сетки жил, просвечивающей под кожей» и даже до крови, которую там «гоняет сердце», – не ясно, его ли кровь. Вся эта напряженная психологическая

подоплека, подчеркнем, дается через портрет ребенка, яркий, с выраженной цветовой характеристикой, показательными деталями.

С нашей точки зрения, вполне соотносимый образ есть в поэзии Державина, в известном стихотворении, вошедшем в позднюю книгу автора «Анакреонтические песни», упомянутом под рабочим названием «Русская пляска» в учебной хрестоматии Галахова, действительно, содержащем картину исполнения народного танца бычок – «Русские девушки». Стихотворение стало песней, в 1860 г. оно было положено на музыку М.Л. Яковлевым [Державин, 1986, с. 429], соучеником А.С. Пушкина по Царскосельскому лицей, писателем, композитором [Черейский, 1989], автором широко известного романса на стихи Пушкина «Зимний вечер»; «Русские девушки» Державина – Яковлева исполняются и сегодня.

Как и шолоховский Григорий, лирический герой Державина тоже, но по другой причине, с предельным вниманием всматривается в женские лица, он, ведя полемику с древним певцом любви и красоты гречанок поэтом Анакреоном, наслаждается красотой юных русских плясуний и тоже ухитряется увидеть почти невозможное – не только мелкие подкожные жилки, но и цвет текущей по ним крови:

Зрел ли ты, певец тииский,
 Как в лугу весной бычка
 Пляшут девушки российски
 Под свирелью пастушка?
 Как, склонясь главами, ходят,
 Башмачками в ряд стучат,
 Тихо руки, взор поводят
 И плечами говорят?
 Как их лентами златыми,
 Чела белые блестят,
 Под жемчугами драгими
 Грудь нежные дышат?
 Как сквозь жилки голубые
 Льет розовая кровь,
 На ланитах огневые
 Ямки врезала любовь?
 Как их брови соболины,
 Полный искр соколий взгляд,
 Их усмешка – души львины
 И сердца орлов разят?
 Коль бы видел дев сих красных,
 Ты б гречанок позабыл
 И на крыльях сладострастных
 Твой Эрот прикован был [Державин, 1986, с. 55].

Созданные обоими писателями – признанными мастерами словесной живописи картины соотносимы. Изображены сходные и редкие в литературе ракурсы: сильно укрупненный до почти невозможной для зрения детализации элемент женского портрета. Взгляд обоих, лирического и эпического, персонажей не только улавливает едва заметное – подкожные жилки, но и пытается проникнуть далее, увидеть невозможное для зрения, разглядеть

люющуюся в них кровь (конечно, по разным причинам и по-иному). Сходны цвета обоих образов: «голубеющей сетке жил» – «жилки голубые», «розово-смуглом лице» – «розовая кровь», «огневые ямки», возможно также: «темно-русый, почти черный» – «брови соболины» (цвет наиболее ценного меха соболя как раз почти черный).

Как и предполагаемый собеседник лирического героя Державина древнегреческий поэт Анакреон, которого неминуемо поразила бы красота русских девушек, если бы он смог увидеть описываемую пляску, Григорий тоже поражен Татьяной, но, конечно, в ином смысле, тем не менее он, можно сказать, припадает к ее ногам, делает неожиданное для самого себя странное движение: «Воровато нагнулся, пожал зубами красный оттопыренный палец на ногу» [Шолохов, 2017, с. 200].

В данной параллели фрагментов произведений Шолохова и Державина, как и в предыдущей, можно зафиксировать как минимум показательное стилевое типологическое схождение, которое при более пристальном внимании и в соответствии с приведенной выше аргументацией правильнее интерпретировать как державинскую аллюзию в «Тихом Доне».

Заключение

В заключение приведем два примера глубокого творческого интереса к поэзии Державина старших современников Шолохова – И.А. Бунина (которого он цитировал) и В.Ф. Ходасевича, интереса, реализованного в те же годы, когда создавался «Тихий Дон», правда, в условиях эмиграции.

Бунин цитирует приведенные выше строки «Видения мурзы» в своей знаменитой «Жизни Арсеньева» (1927–1929): «Сколько бродил я в... лунном дыму, по длинным теневым решеткам от окон, лежавшим на полу, сколько юношеских дум передумал, сколько твердил вельможно-гордые державинские строки:

На темно-голубом эфире
Златая плавала луна...
Сквозь окна дом мой озаряла
И палевым своим лучом
Златые стекла рисовала
На лаковом полу моем...» [Бунин, 2006, т. 5, с. 87–88]

В.Ф. Ходасевич, свою первую публикацию о Державине осуществивший в 1916 г., к столетию смерти поэта, назвавший его – «огромный поэт» [Ходасевич, с. 2], в 1931 отдельной книгой выпустил роман «Державин», в котором полностью приведены и прокомментированы «Русские девушки» [там же, с. 205], цитируется «Видение мурзы» [там же, с. 162–163].

Итак, далекие, на первый взгляд, фигуры – Г.Р. Державин (1743–1816) и М.А. Шолохов (1905–1984) вполне могут быть рассмотрены в одном контексте, их произведения могут и должны сопоставляться. Оба они признанные классики отечественной словесности, крупнейшие художники слова своих эпох, разделенные в плане биографии менее, чем столетием, что по меркам

искусства совсем немного. Для стиля обоих авторов одной из доминирующих черт является синтез искусств, словесная живопись, что давно и системно отражено в отечественном литературоведении. Державин – литератор, чье творчество привлекало усиленное внимание писателей начала XX в., входило в школьные хрестоматии по литературному чтению, было на слуху. Шолохов имел в своей библиотеке том стихотворений Державина, что свидетельствует об определенном, пусть и не прямо и ярко выраженном, интересе автора «Тихого Дона» к произведениям крупнейшего русского поэта XVIII в. Шолохов очень много читал с детства, имел широкий литературный кругозор, отличался великолепной памятью, и, конечно, наличие в его знаменитом сложнейшем в плане стиля и содержания романе двух державинских аллюзий по зрелом размышлении не должно удивлять. Державинские «Видение мурзы» и «Русские девушки», о которых шла речь выше, являются признанными шедеврами русской поэзии, их мотивы Шолоховым переосмыслены очень оригинально, в связи с решением собственных художественных задач. Анализ этого переосмысления раскрывает ряд интереснейших черт мастерства писателя, важные нюансы использования им явления синтеза искусств, создания литературного интерьера, портрета, пейзажа, изображения нюансов человеческой психологии, раскрытия социально-философской проблематики, стиля как художественно выраженного мировоззрения автора в целом.

Список источников

«Алмазные россыпи русской речи»: языковое мастерство М.А. Шолохова: монография / Л.Б. Савенкова, Г.Ф. Гаврилова, В.М. Глухов, С.В. Коростова, Ю.С. Лычкина, Л.В. Марченко; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. 112 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24347283> (дата обращения 24.08.2022).

Бунин И.А. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Воскресение, 2006.

Васильев С.А. Стилевые традиции Г.Р. Державина в русской литературе XIX – начала XX века: монография. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2007. 251 с.

Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М.: Наука, 1999. 703 с.

Галахов А.Д. Полная русская хрестоматия, или Образцы красноречия и поэзии, заимствованные из лучших отечественных писателей: в 2 ч. Ч. 1: Красноречие. М.: В типографии Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1843. 375 с.

Гречушкина Н.В., Сатарова Л.Г. И.А. Бунин и М.А. Шолохов: тема белого движения // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология, Журналистика. 2020. № 1. С. 15–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42872862> (дата обращения 24.08.2022).

Давыдова О.А. Колоратив «серый» в цветовой палитре М.А. Шолохова // Мир Шолохова. 2021. № 1. С. 69–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46141948> (дата обращения 24.08.2022).

Двойнишникова М.П. Визуально-графические особенности лирики Г.Р. Державина // Новый филологический вестн. 2018. № 3(46). С. 66–80. DOI: 10.24411/2072-9316-2018-00040. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36414857> (дата обращения 24.08.2022).

Державин Г.Р. Анакреонтические песни / Издание подготовили Г.П. Макогоненко, Г.Н. Ионин, Е.Н. Петрова. Отв. ред. Г.П. Макогоненко. М.: Наука, 1986. 472 с.

- Державин Г.Р. Сочинения. С объяснительными примечаниями Я.К. Грота. Т. 1: Стихотворения. Ч. 1. М.: Издание Императорской академии наук, 1864. 812 с.
- Державин Г.Р. Стихотворения. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. (Библиотека поэта. Большая серия). 563 с.
- Дюришин Д. Формы межлитературной рецепции // Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1978. С. 141–158.
- Кравченко О.А. «Сказка о царевиче Хлоре»: пути развития ее образно-аллегорического строя в оде Г.Р. Державина «Фелица» // Имагология и компаративистика. 2015. № 1 (3). С. 91–104. DOI: 10.17223/24099554/3/6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25293172> (дата обращения 24.08.2022).
- Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. Киев: Collegium, 1994. 286 с.
- Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. М.: Владос, 1999. 360 с.
- Михаил Шолохов: Летопись жизни и творчества (материалы к биограф.). М.: Галерея, 2005. 536 с.
- Поташова К.А. Становление поэтики зрительного в онтологической поэзии рубежа XIX – XX веков // Новый филологический вестн. 2021. № 2 (57). С. 133–145. DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00039. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46374203> (дата обращения 24.08.2022).
- Рыбальченко Е.А. Поэтика цвета в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2010. № 4. С. 124–129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15507231> (дата обращения 24.08.2022).
- Тюрморезова С.А. Поэтические реминисценции и созвучия в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Вестн. Сургутского гос. пед. ун-та. Языкознание и литературоведение. 2011. № 2. С. 49–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16391838> (дата обращения 24.08.2022).
- Ходасевич В. Державин. М.: Книга, 1988. 384 с.
- Черейский Л.А. Яковлев М.Л. // Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989. С. 522–523.
- Шолохов М.А. Тихий Дон. Научное издание: В 2 т. Т. 1-й: 1-я и 2-я книги романа. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 816 с.
- Шолоховская библиотека. URL: <https://sholokhov.ru/sholokhov/library/search/> (дата обращения 24.08.2022).
- Шолоховская энциклопедия / гл. ред. Ю.А. Дворяшин. М.: Синергия, 2012. 1215 с.
- Шолохова М.П. Мария Петровна Шолохова вспоминает... Беседы с Н. Троепольской и Н. Кузнецовой // Михаил Шолохов в воспоминаниях, дневниках, письмах и статьях современников: в 2 кн. / сост., вступ. ст., коммент., примеч. В.В. Петелина. Кн. 1. 1905–1941. М.: Шолоховский центр МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005. С. 227–235.

References

- Bunin I.A. (2006). *Complete works*: in 13 vol. Moscow, Resurrection (In Russian).
- Chereisky L.A. *Yakovlev M.L.* (1989) // Chereisky L.A. *Pushkin and his entourage*. Leningrad, Nauka, pp. 522-523 (In Russian).
- Davydova O.A. (2021) Coloring “gray” in the color palette of M.A. Sholokhov. *Sholokhov's World*, no. 1, pp. 69=85. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46141948> (accessed 24.08.2022) (In Russian).
- Derzhavin G.R. (1986) *Anacreontic songs* / Edited by G.P. Makogonenko, G.N. Ionin, E.N. Petrova. Otv. red. G.P. Makogonenko. Moscow, Nauka, 472 p. (In Russian).
- Derzhavin G.R. (1864) *Works. With Explanatory Notes by J.K. Grot. Vol. 1. Poems. Part 1*. Moscow, Edition of the Imperial Academy of Sciences, 812 p. (In Russian).

Derzhavin G.R. (1933) *Poems*. Leningrad, Publishing House of Leningrad Writers (The Poet's Library. Big Series), 563 p. (In Russian).

"*Diamond placers of Russian Speech*": M.A. Sholokhov's linguistic mastery: monograph (2015) / L.B. Savenkova, G.F. Gavrilova, V.M. Glukhov, S.V. Korostova, Yu.S. Lychkina, L.V. Marchenko. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 112 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24347283> (accessed 24.08.2022) (In Russian).

Durishin D. (1978) *Forms of inter-literary reception* // Durishin D. *Theory of Comparative Literature Study*. Moscow, Progress, pp. 141-158 (In Russian).

Dvoynishnikova M.P. (2018) Visual and graphic features of G.R. Derzhavin's lyrics. *The New Philological Bulletin*, no. 3(46), pp. 66-80. DOI: 10.24411/2072-9316-2018-00040. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36414857> (accessed 24.08.2022) (In Russian).

Galakhov A.D. (1843) *Complete Russian Anthology, or Samples of Eloquence and Poetry, borrowed from the best Russian writers: In 2 vol. Volume 1. Eloquence*. Moscow, Printing House of August Semyon at the Imperial Medical and Surgical Academy, 375 p. (In Russian).

Grechushkina N.V., Satarova L.G. (2020) I.A. Bunin and M.A. Sholokhov: Theme of the White movement. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology, Journalism*, no. 1, pp. 15-18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42872862> (accessed 24.08.2022) (In Russian).

Hodasevich V. *Derzhavin* (1988), Moscow, Kniga, 384 p. (In Russian).

Kravchenko O.A. (2015) "The Tale of Prince Chlorine": ways of developing its figurative and allegorical structure in the ode of G.R. Derzhavin "Felitsa". *Imagology and Comparative Studies*, no. 1 (3), pp. 91-104. DOI: 10.17223/24099554/3/6. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25293172> (accessed 24.08.2022) (In Russian).

Losev A.F. (1994) *The problem of art style*. Kiev, Collegium, 286 p. (In Russian).

Mikhail Sholokhov: Chronicle of life and work (materials for the biography) (2005). Moscow, Galeria, 536 p. (In Russian).

Mineralov Yu.I. (1999) *Theory of fiction*. Moscow, Vlados, 360 p. (In Russian).

Potashova K.A. (2021) The formation of visual poetics in ontological poetry of the turn of the XIX – XX centuries. *The New Philological Bulletin*, no. 2 (57), pp. 133-145. DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00039. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46374203> (accessed 24.08.2022) (In Russian).

Rybalchenko E.A. (2010) The poetics of color in the novel by M.A. Sholokhov "And Quiet Flows the Don". *Proceedings of the Southern Federal University. Philology*, no. 4, pp. 124-129. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15507231> (accessed 24.08.2022) (In Russian).

Sholokhov Encyclopedia (2012) / Chief Editor Yu.A. Dvoryashin. Moscow, Sinergy, 1215 p. (In Russian).

Sholokhov M.A. (2017) *And Quiet Flows the Don*. Scientific edition, in 2 vol. Vol. 1. Moscow, IMLI RAN, 816 p. (In Russian).

Sholokhova M.P. (2005) *Maria Petrovna Sholokhova recalls... Conversations with N. Troepolsky and N. Kuznetsova*. In: *Mikhail Sholokhov in memoirs, diaries, letters and articles of contemporaries: In 2 vol. / Comp., intr. art., comment., notes by V.V. Petelin*. Vol. 1, 1905-1941, Moscow, Sholokhov Center of Sholokhov, pp. 227-235 (In Russian).

Sholokhov's library. Available at: <https://sholokhov.ru/sholokhov/library/search/> (accessed 24.08.2022) (In Russian).

Tyurmirezova S.A. (2011) Poetic reminiscences and consonances in the novel by M.A. Sholokhov "And Quiet Flows the Don". *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. Linguistics and Literary Criticism*, no. 2, pp. 49-54. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16391838> (accessed 24.08.2022) (In Russian).

Vasilev S.A. (2007) *The style traditions of G.R. Derzhavin in Russian literature of the XIX – early XX century*: monograph. Moscow, A.M. Gorkiy Literature Institute, 251 p. (In Russian).

Vinogradov V.V. (1999) *Pushkin's style*. Moscow, Nauka, 703 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Васильев Сергей Анатольевич – докт. филол. наук, профессор, кафедра русской литературы; Институт гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, okdomovenok@yandex.ru

Information about the Author

Sergey A. Vasiliev – grand Ph.D. of Philology, Russian Literature Department of Moscow City University, Professor, Institute of Humanities, okdomovenok@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.08.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 20.01.2023.

The article was submitted 29.08.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 20.01.2023.